

Широкая гора Веры, вооруженная до зубов

А Ху собрал свои вещи и начал готовиться к перемещению останков своих предков. Покончив со всем этим, он отправился в путь. Янь Чжао Гэ остался в Брод-Крид-Маунтин, занимаясь текущими делами, следя за ситуацией в мире восьми конечностей. Священный клан Солнца и Небесный Громовой зал были уничтожены. Если бы лидер клана и его эксперты погибли, он мог бы вернуться к своей прежней славе. Даже если их штаб-квартира была уничтожена, это не означало для них гибель и вымирание. Все рвались к своей крови, но практически все эксперты были мертвы и лишены защиты своей бывшей штаб-квартиры. Священный клан Солнца и небесный зал грома больше не могли бороться.

Сторонникам жесткой линии оставалось только скрываться. Несмотря на то, что широкая гора Крид сделала шаг, бесконечная бескрайняя Гора и город Нефритового моря уже создали проблемы для всех. Постепенно некоторые бывшие члены клана Священного Солнца и небесного Громового зала покидали свои прежние кланы, чтобы выжить, поклявшись в верности другим силам. Янь Чжао Гэ и широкая гора Веры уничтожили их традицию Дао. Они были не настолько бесстыдны, чтобы напрямую попасть под крыло широкой горы Веры.

Большинство бывших членов Священного клана Солнца и небесного зала грома присоединились к павильону мутной волны, бесконечной бескрайней горе и городу Нефритового моря. Широкая гора Крид не была обеспокоена этим. Эти люди, предавшие свои родовые устои и сменившие верность, сторонники жесткой линии своих кланов, все еще жаждали крови больше, чем кто-либо другой.

Кроме того, если бы они таили плохие намерения, то уже не смогли бы пройти испытания на священных землях. Не было никакой возможности возродить потухший пепел с существующим контролем над священными землями. Секта сияющего света не отправит сюда еще больше экспертов, уничтожив широкую гору Веры, прежде чем властно подавить оставшиеся священные земли. Однако в таком случае секта сияющего света скорее выберет нового представителя из числа оставшихся трех священных земель, чем поможет возродить священный клан Солнца.

Янь Чжао Гэ работал за кулисами в течение этого периода времени, чтобы предотвратить реализацию такой возможности. Вся широкая гора Крид активно работала вместе. Все желали укрепить контроль своего клана над миром восьми конечностей и переварить плоды победы от уничтожения Священного клана Солнца и небесного зала грома. Ознакомление с прежним влиянием врагов в доменах огня и грома не было простой вещью, решаемой несколькими словами. Необходимо было решить конкретные задачи, а также провести процесс расследования.

Дворец мириад драконов располагался в пределах широкой горы Крид, на вершине пика водного хребта задних гор, где жил Янь Чжао Гэ. С мириадами драконьих дворцов не было необходимости беспокоиться о запечатывающем небеса ущелье под пиком водного хребта. Первый старейшина Небесного герметизирующего ущелья, Гун, был освобожден от своих обязанностей и теперь мог путешествовать в область огня и другие места.

Нынешняя устрашающая сила Броуд-Крид-Маунтин достигла небывалых высот. Хотя они не имели себе равных в авторитетности, им явно не хватало экспертов высшего эшелона для решения возникающих вопросов. Несмотря на то, что власть и влияние клана значительно расширились, могущественный старейшина Гун мог оказать влияние гораздо больше их.

Широкая гора Крид понесла большие потери в многочисленных битвах и теперь чувствовала потерю экспертов. Это было необратимо. Однако Янь Чжао Гэ не беспокоился об этом. Он сидел во дворце мириад драконов напротив клона Северного океана, глядя на дрожание внутренней кристаллической печи перед ним. Вдруг крышка с силой открылась. Потоки яркого духовного света выстрелили изнутри, окутав мириады драконьих дворцов.

Ворота дворца не были закрыты. Яркий духовный свет вылился изнутри, освещая мрачное небо, запечатывающее ущелье внизу, которое не видело дневного света круглый год. Видя бурлящий яркий свет и переполняющую духовную Ци, давние старейшины, которые все еще оставались на горе, были вне себя от радости.

– Успех, Чжао Гэ преуспел!

Стоя рядом с Янь Чжао Гэ, Фэн Юньшэн с восхищением смотрела на яркий свет, который выстрелил из внутренней кристаллической печи.

– Я никогда раньше не видела, чтобы высокосортный артефакт духа ковался так быстро. Сиконг Цин и Ин Лонту, которые стояли во дворце, радостно смотрели на внутреннюю кристаллическую печь. Все знали, к чему приведет эта сцена перед ними.

Широкая гора Крид теперь могла массово производить высокосортные артефакты духа! Это было страшной вещью для всего мира восьми конечностей. Священные артефакты были редкостью, а высокосортные артефакты духа были самым превосходным оружием и доспехами, которые было очень трудно подделать. В священных силах уровня земли они все еще могли достигнуть одного на человека для превосходящих смертность и сущность талисманов боевых гроссмейстеров, редко имея какой-либо избыток. Теперь широкая гора Крид обладала способностью вооружать свою сущность талисманом боевых гроссмейстеров до зубов.

Когда не было боевых гроссмейстеров талисмана сущности, предоставление высококачественных духовных артефактов боевым гроссмейстерам духа сущности привело бы к изменению небес, опрокидыванию земли в силе. Таким образом, они полностью смогли позволить широкой горе Крид пережить потерю многих экспертов высшего эшелона, дождавшись, когда будущие поколения вырастут, чтобы занять их места. Янь Чжао Гэ сказал:

– Это действительно успех, – он улыбнулся Сиконг Цин, – обещание, которое я дал всем тогда, теперь можно считать выполненным.

Услышав его слова, сердце Сиконг Цин дрогнуло, когда она вспомнила, как Янь Чжао Гэ впервые продемонстрировал внутреннюю кристаллическую печь перед всеми в этом году. Во время войны Восточного Тана, Фэн Юньшэн и Ин Лонту не вошли в клан вместе с ним. Вспоминая старые времена, Сиконг Цин, которая обычно была холодной и отчужденной, сейчас чувствовала себя эмоционально.

– Как быстро прошло больше четырех лет.

Глядя на Янь Чжао Гэ, уважение, которое исходило из глубины ее сердца, всплыло в ее глазах.

– Отложив вопрос о внутренней кристаллической печи, ваш прогресс в развитии за последние годы, старший ученик-брат Янь, действительно был зрелищным. Это поразительно.

Фэн Юньшэн тоже кивнула.

– Последний, беспрецедентный талисман сущности боевой гроссмейстер!

Янь Чжао Гэ улыбнулся.

– Вы обе не так уж плохи. Юньшэн, всего за несколько дней до твоего двадцать второго дня рождения, ты станешь поздним Сяньтяньским военным ученым. Мэн Ван находилась на том же уровне развития, когда получила это звание.

– Младшей ученице-сестре Сиконг сейчас должен быть двадцать один год? И вы уже находитесь в средне-Сяньтянской области боевых наук?

Янь Чжао Гэ похлопал Ин Лунту по плечу.

– Задача побить рекорд моего отца, как самого молодого гроссмейстера боевых искусств, вероятно, все еще лежит на плечах Хань Лонг'эра. Тем не менее, возраст, в котором вы двое станете боевыми гроссмейстерами, не должен превышать моего. До тех пор, пока вы не встретитесь с узким местом и не застрянете на нем на несколько лет.

Сиконг Цин сказала:

– Но ваш темп улучшения перехода в царство боевых гроссмейстеров, старший брат-ученик Янь, слишком быстр. Быстрее, чем у вождя. Трудно представить, что вы смогли перепрыгнуть на девятый уровень царства боевых гроссмейстеров, на позднюю стадию талисмана сущности, всего за три года. Старший ученик-брат Янь, тебе только что исполнилось двадцать пять?

Янь Чжао Гэ улыбнулся, качая головой:

– Мне почти двадцать семь. Более двух месяцев в мире восьми конечностей равнялись году в огромном океанском мире. Кроме того, поток времени в гробнице дракона был очень быстрым в одних местах и разбросанным в остальных. Вообще-то я провел там довольно много времени.

Обменявшись взглядами, Фэн Юньшэн и Сиконг Цин одновременно покачали головами.

– Невероятная скорость. Вы должны знать, что основные, прямые ученики различных священных земель, при нормальных обстоятельствах, обычно находятся только на нашем нынешнем уровне развития в вашем возрасте.

– Кроме шефа, в мире восьми конечностей никогда не было ни одного боевого гроссмейстера талисмана поздней сущности моложе сорока лет. Тем не менее, вы успели достичь этого до тридцати лет.

Янь Чжао Гэ улыбнулся.

– Как некрасиво с моей стороны.

Глядя на его торжествующий взгляд, Фэн Юньшэн была удивлена и в то же время раздражена. Сиконг Цин без остановки качала головой, в то время как Ин Лунту была полна восхищения.

Улыбнувшись, Янь Чжао Гэ посмотрел на восток, за пределы дворца мириад драконов.

– Говоря об отце, когда пройдет еще немного времени, мне придется совершить путешествие к восточному морю. Возможно, я смогу заставить печать затвердеть быстрее и позволить отцу и остальным выйти раньше времени.